

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено Оргкомитетом в Итоговом протоколе конкурса - 6 июня 2019 года.

Иррациональность весны

Маша Яна...

перебирая в памяти (имена любимых) женщин,
словно высохшие цветы в томике Бродского,
а чем еще развлечься поэту в часы весеннего дождя,
когда чашка кофе уже выпита
и досмотрен старый японский фильм Мидзогути...
дни мои словно звуки флейты - не грустны и не радостны...

*

О, от тебя ли не забьется мое сердце Маша,
раненная смертью матери, когда тебе исполнилось три года,
ты появлялась и исчезала, как воительница-луна в ночи,
с тутовыми ягодами схожи твои черные глаза при свете дня...
Я пил и от вина весны мой разум был в смятении,
воспоминание вылизывало сердце, как волны берег,

сердце мое вновь обрело очарование любви
в росе, выпавшей на цветах мимолетности...

*

"Если срываешь цветок - то к рукам пристаёт грязь" -
так размышлял я о тебе Яна,
вспоминая сладкий запах твоего тела,
гнев ли спутник любви?..

Так мой пугливый разум льнет к тлену,
находя его даже в воспоминаниях о любимых,
скорее даже в их именах, возвращающих прошлое.
"Сколько воспоминаний вы разбудили в душе моей" -
о имена старого сада.

*

Трудно облечь в слова реальность,
ставшую нереальностью,
потому я не назову тебя по имени,
так слова от избытка истины впадают в молчание...
Муза, Муза - не спеши улетать,
если сердце Поэта закроет туча,
ведь, если облако не висит над горой -
свет луны бороздит волны озера!..

Иррациональность Весны

Стайки рыб с утра заполняют автобусы, спеша на работу,
воскрешается забытое цветение вишневых деревьев,
проплывает галлюциногенный лай собак,
бюрократическая волокита оформления прогноза дождя,
мертвые жесты в пещерах зданий.
мы - рыбки памяти - полые разбитые бутылки,
рыбки выскальзывают из глаз и становятся отдельным существованием,
пустое молчание гремит побрякушками тишины,
туман зеваёт, ветер вытряхивает из бутылки
последние остатки алкоголя и притворяется пьяным прохожим.
по городу идёт голая рыжеволосая Весна - почти леди Годива без коня,
младенцы, птенцы, мальки спешат запутаться в её волосах
или касаться кожи, дождь омывает её от сна.
трубадуры дрозды перед пением прочищают горло сочными червячками,
ландыши спешно откапываются из земли, отряхивают росу
и бросаются в смертельном порыве под её благоухающие стопы.
Обнаженная Весна-Годива ложится над городом отдохнуть,
перекинув одно стройное бедро через гору, а второе
вытянув вдоль реки и говорит мне
- соскучилась я по тебе Поэт!
я говорю

- ты дарила мне смех и подносила вино!
и, положив белую лилию на ее пупок, ложусь рядом...

150 на 90

Прозаический хлам отплывающих дней,
Время крошится, словно картина в окошке,
Я сегодня болезненный и не способен на гнев,
Глажу брюхо раскинувшейся черной кошке.

Мур, да мур.. А тетя Ася мне мерит давление,
Со стены смотрит в будущее дядя Гриша,
Кошка вскидывает лапками вверх от нахлынувшей лени,
Эгилок, панангин, полчаса - и уже легче дышим.

Где-то за гранью жизни кошкой таится смерть,
Играет в глазу прицелом снайперским,
Проскальзываешь мышкой с лекарством за щекой за дверь
Вчерашнего дня в сегодня и обзаводишься Касперским -

Антивирусом естественного отбора от Дарвина,
И дышишь, дышишь как живой в конце концов,
А жизнь становится немного праздником,
Если мужество и беспечность спорят кто будет отцом -

А мать неизвестна... или вернее склероз
Заводит свое гиблое дело, как письмо без адреса
Отправляется в путь - а в письме лепестки роз,
А там где нет конца и начала - день недели пятница.

Выпархиваешь из клетки птицей, пожалуй дроздом,
Садишься на ветку и перышки чистишь честно,
А вечером возвращаешься в Богом дарованный дом
И на бумагу ложится отреставрированная за день песня.

